

баны подбирают места для зимовки, это старые хвойно-лиственные леса, а также болотистые места с наличием древесно-кустарниковой растительности.

Влияние кабана на зооценозы весьма существенно. Следует учитывать, что при высокой плотности населения кабана в угодьях, эти животные распугивают и разгоняют выводки боровой дичи, тем самым увеличивают отход рассматриваемых видов.

В летний период от кабана часто гибнут кладки наземно-гнездящихся птиц – водоплавающих, куликов, чаек. В годы массового появления саранчи, кабаны поедают ее в большом количестве и сильно жиреют к осени. Кабаны не брезгают мышевидными грызунами, лягушками, ужами и змеями. В период засухи активно кормятся рыбой в пересыхающих водоемах.

Расселение, охрана и подкормка в условиях преобладания мягких зим в последнем десятилетии способствовали росту численности кабанов в Европейской части России. Он заселил почти все пригодные для него угодья, в том числе и поймы рек Центральной России, где еще сохраняется русская выхухоль.

По нашим наблюдениям, в среднем и нижнем течении р. Клязьмы (Ковровский район, Владимирской области) на 18 пойменных водоемах из 46 обследованных отмечены порою кабана. Ими было разрушено 5 жилых и 13 нежилых выхухольных нор из 167 учтенных. Чаще всего порою наблюдались по пологим берегам стариц, протоков и озер. Глубина пороев здесь колебалась от 5 до 30 см. Сходная картина наблюдалась в пойме реки Хопер на территории Хоперского заповедника, являющегося единственным специализированным по выхухольям заповедником в России.

Зимой кабаны облегчают передвижение многим млекопитающим. В многоснежные зимы благодаря кабаньим тропам успешно передвигаются по угодьям косули, благородные и пятнистые олени.

При разумном подходе негативное воздействие дикого кабана на биоценозы можно существенно снизить путем нормирования его добычи и проведения комплекса биотехнических мероприятий в угодьях.

О ПАРАДИГМАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИИ

Цюпка В.П.

*Белгородский государственный университет,
Белгород*

Современная экология все в большей степени становится парадигмальной наукой.

На фоне продолжающейся хаотизации экологических знаний, заключающейся в появлении все новых и новых островков не связанных между собой экологических знаний в рамках даже самых далеких друг от друга научных направлений, не прекращается их стремление к простому аттрактору, не прекращаются процессы их иерархизации, связанные с нараста-

нием порядка, появлением новой структуры. Кооперативные процессы приводят к образованию обширного и еще окончательно не сформировавшегося комплекса фундаментальных и прикладных экологических наук, который Н.Ф. Реймерс в 1992 г. назвал мегаэкологией, а другие ученые назвали макроэкологией, панэкологией. Возникает вопрос о предмете такой мега-, пан- или макроэкологии. Ю. Одум в 1986 г. назвал экологию как междисциплинарную область знания об устройстве и функционировании многоуровневых систем в природе и обществе в их взаимосвязи. Это очень широкое определение, отражающее холистический подход, но оно соответствует сегодняшнему пониманию экологии. Еще более абстрактное определение формирующейся мега-, пан- или макроэкологии предложили В.И. Кормилицын, М.С. Цицкишвили и Ю.И. Яламов в 1997 г. Они определили экологию как научное направление, рассматривающее некую значимую для центрального члена анализа (субъекта, живого объекта) совокупность природных и отчасти социальных (для человека) явлений и предметов с точки зрения интересов центрального субъекта или живого объекта.

Если все же экология будет развиваться в направлении комплексной междисциплинарной мега-, пан- или макроэкологии, то она приобретет черты всеобъемлющего и очень актуального мировоззрения, представленного единством теорий природных и еще более сложных природно-социальных систем. Возможно, наука при этом перейдет ко второй – ядерной – стадии своего развития в соответствии с ядерно-сферической моделью самоорганизующейся системы Н.В. Поддубного, а мега-, пан- или макроэкология при этом явно будет претендовать на место ядра науки как самоорганизующейся системы знаний, становясь основой междисциплинарных взаимодействий.

Таким образом, на определенной стадии своего развития в науке, как диссипативной системе, из разрозненных экологий и других различных экологических знаний как элементов системы на основе интеграции формируется мега-, пан- или макроэкология как подсистема, имеющая взаимодействие со многими другими подсистемами и более простыми элементами всей системы – науки. Такую подсистему с полным правом можно назвать ядром, так как оно определяет новое качество в структуре всей системы и определяет ее свойства. То, что сейчас называют экологическим императивом, может быть новым эмерджентным свойством науки как самоорганизующейся системы знаний благодаря тому, что мега-, пан- или макроэкология становится ее ядром.

Все в большей степени становясь ядерным элементом в системе научных знаний и придавая науке новые эмерджентные свойства благодаря ее экологизации, современная экология как комплексная междисциплинарная наука (мега-, пан- или макроэкология) принимает черты парадигмальности.